

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЕ ЧИНОВНИКИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ: КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ И КАРЬЕРА

Денис Борисович Тев (denis_tev@mail.ru)

Социологический институт — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Тев Д.Б. (2020) Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: каналы рекрутирования и карьера. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(3): 153–187. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.7>

Аннотация. Анализируется карьера высокопоставленных чиновников Администрации Президента РФ. Эмпирической основой исследования служит база данных, включающая биографические анкеты 354 деятелей АП в 1991–2018 гг. Выявлены основные, частично пересекающиеся институциональные каналы, в рамках которых проходит их профессиональный путь до назначения на ключевую должность в АП и после ухода с нее. Важнейшим источником рекрутирования президентских чиновников и местом их работы после отставки являются административные органы, прежде всего федерального уровня, и в этом смысле административная профессионализация — преобладающая тенденция их карьеры. В частности, должности в правительстве РФ и АП нередко выступают трамплином друг для друга, что способствует интеграции правительственной элиты и президентской бюрократии в единую властную элиту. В АП довольно широко представлены выходцы из силовых структур, частично относящихся к административному аппарату. Причем движение кадров является двусторонним. Уровень милитаризации АП был исторически вариативным, начав расти во второй срок президентства Б. Ельцина и достигнув максимума при В. Путине и Д. Медведеве. В сравнении с администрацией органы представительной власти, прежде всего федеральный парламент, гораздо менее важны как канал рекрутирования президентских чиновников и место их работы после ухода с должности. Бизнес — заметный, но в основном косвенный поставщик деятелей АП, причем плутократизация усиливается. Более существенна роль бизнеса как места работы отставных чиновников АП, многие из которых были заняты в крупнейших фирмах, создавая динамические переплетения административной и экономической элит страны. Также среди чиновников АП некоторое распространение получил опыт работы в СМИ и научно-образовательной сфере.

Ключевые слова: Администрация Президента, карьера, каналы рекрутирования, бизнес, парламент, силовые структуры, научно-образовательные организации, СМИ.

Администрация Президента РФ (далее — АП) — государственный орган, обеспечивающий деятельность президента и контролирующий исполнение его решений. Аналогичные органы существуют и в некоторых странах Запада, например исполнительный офис президента США, аппарат президента Франции, но по своему влиянию нынешняя АП превосходит их. На ее влияние указывают многие исследователи (Крыштановская 2008; Gill 2008: 271; Taylor 2011: 59). По мнению А.В. Зуйкова, АП просто не может быть незаметным вспомогательным образованием, если учитывать обширность полномочий самого президента, заложенных в Конституции 1993 г., с осуществлением которых одно лицо физически справиться не может (Зуйков 2009). Впрочем, в постсоветский период роль АП в политической жизни существенно менялась. Как отмечает М. Ананьев, из относительно «малозаметной группы помощников президента» она превратилась, особенно при В.В. Путине, в основной институт, «командный пункт, из которого Кремль управляет политикой на всех уровнях» (Ananyev 2018: 39).

Значимость АП придает особую актуальность исследованию ее руководства, в частности социально-профессиональных каналов рекрутирования и особенностей карьеры до вхождения в должность и после ухода с нее. Эти характеристики элиты важно изучать по ряду причин. Во-первых, они могут быть связаны с аттитюдами и политикой. С одной стороны, специфика источников рекрутирования и предшествующей карьеры может влиять на политические ориентации и поведение государственных деятелей, хотя автоматической связи здесь нет и выводы исследований (главным образом по законодателям) неоднозначны (Derge 1959; Edinger, Searing 1967; Bianco 2005; Witko, Friedman 2008; Carnes 2012; Chaisty 2013). С другой стороны, знание карьеры деятелей публичной власти после ухода с должности также позволяет лучше понять их поведение, когда они ее занимали, поскольку они могут приспосабливать свою политику к интересам потенциального, будущего работодателя (Prewitt, Nowlin 1969: 306; Cohen 1986; Samuels 2003). Во-вторых, характеристики бассейна рекрутирования и карьеры могут быть важным показателем структуры власти, лежащей в основе элитного рекрутирования (Putnam 1976: 43); высвечивать взаимоотношения различных властных институтов (в частности, президента и АП с правительством, парламентом, бизнесом, региональными администрациями), показывать степень политического влияния разных акторов. В-третьих, полное понимание роли той или иной позиции, включая должность в АП, в карьере (является ли она ее вершиной, трамплином и пр.) возможно только, если учитывать весь профессиональный путь, знать, какие позиции ей предшествовали и следовали

за ней. В-четвертых, анализ источников рекрутирования и карьеры элитных персон, включая деятелей АП, важен и для оценки потенциала и степени элитной интеграции (сплоченности). Одной из ее предпосылок служит гомогенность социально-профессионального происхождения. Кроме того, одним из факторов и показателей интеграции разных сегментов элиты являются их динамические переплетения, создающиеся, в частности, вследствие притока в ряды высшей президентской бюрократии представителей других властных групп и, наоборот, переходов чиновников АП в эти группы. Наконец, анализ карьеры элитных персон после ухода с должности необходим и для прояснения вопроса об устойчивости членства в элите (в частности, о том, влечет ли за собой уход с ключевой позиции в АП выпадение из властной элиты вообще либо переход в элитные группы иной функциональной специализации/уровня).

Несмотря на важность анализа каналов рекрутирования и карьеры руководства АП, они довольно слабо изучены. Хотя проведены соответствующие исследования членов правительства РФ (Semenova 2015; Тев 2019), работ, специально посвященных чиновникам АП, почти нет. Важное исключение — статья Ф. Буркхардта (Burkhardt 2020), в которой в связи с проблемой институционализации АП анализируется профессиональное происхождение такой категории ее сотрудников, как полномочные представители президента и главные федеральные инспекторы в регионах в 1991–2012 гг. Автор выделяет ряд тенденций: рост доли выходцев из самого аппарата представителя президента, а также силовых структур и бизнеса, снижение доли чиновников, работавших на выборных политических постах. Кроме того, вопрос об источниках рекрутирования деятелей АП в той или иной мере затрагивался в других публикациях (Renz 2006: 909–910; Gill 2008: 161; Kryshantovskaya, White 2009: 301, 305; Тев 2016; Ananyev 2018: 44).

Объектом исследования, результаты которого изложены в статье, стали ключевые деятели АП с июля 1991 г. (момента ее образования) по март 2018 г. Надо сказать, что численность сотрудников* и структура АП за время ее функционирования значительно менялись (см., например: Зуйков 2009; 2011; 2012а; 2012б). В исследуемую совокупность были включены основные должностные лица, перечисленные в Положениях об АП**. Среди них руководитель АП и его заместители, советники и по-

* В начале 1990-х годов в АП работало не более 500 человек, в декабре 2017 г. — 1772 человека (Сурначева, Габуев 2013; Карпов 2018: 1345).

** См.: (Указ Президента... 1993; Указ Президента... № 117... 1996; Указ Президента... № 1412... 1996; Указ Президента... 2004).

мощники президента, полномочные представители президента в органах власти и федеральных округах, пресс-секретарь и руководитель протокола президента, уполномоченный при президенте по правам ребенка и по защите прав предпринимателей, референты президента и пр. В исследуемую совокупность также вошли главы таких самостоятельных подразделений АП, как главные управления, управления и отделы, а также иных ее структурных единиц, включая аппарат Совета безопасности*, канцелярию, референтуру, центры, службы, секретариаты. На каждого из ключевых чиновников АП была заполнена биографическая анкета, содержащая, в частности, сведения о дате и месте рождения, образовании и карьерном пути. Источниками информации служили сайты органов власти, коммерческих организаций, отчеты компаний, биографические интернет-порталы. Количественные характеристики исследуемой совокупности в целом и в разрезе сроков правления разных президентов показаны в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Количественные характеристики исследуемой совокупности

Показатель	Значение
Количество чиновников АП в базе данных	354
Количество вхождений** в ключевую должность в АП (N*)	381***
Количество выбытий** из ключевой должности в АП (не считая случаев смерти) (N1*)	302****

* При подсчетах, касающихся АП за все время ее существования, в качестве N было принято количество вхождений в ключевую должность в АП и соответственно предшествующих им карьерных траекторий, в качестве N1 — количество уходов с такой должности в АП и соответственно следующих за ними траекторий.

** В качестве единицы исследуемой совокупности было взято не всякое вхождение в ключевую должность (и не всякий уход с нее). Если тот или иной деятель в ходе своей карьеры последовательно без перерыва занимал ряд элитных должностей в АП, переходя с одной на другую, то нас интересовало вхождение в первую из таких должностей (и предшествующий ему опыт работы) и уход с последней из таких должностей (и следующий за ним опыт работы).

*** Число вхождений оказалось больше числа персон в базе данных, поскольку в ряде случаев один и тот же деятель занимал элитные должности в АП с перерывом на работу в других структурах и соответственно неоднократно заново входил в руководство АП. В ряде случаев, когда перерыв между периодами рабо-

* В базу данных был включен не только секретарь СБ, но и его заместители.

ты на элитных должностях в АП был минимален и в его ходе данный деятель не занимал каких-либо должностей, этот перерыв игнорировался и считалось, что занятость на ключевых позициях была непрерывной.

*** Число выбытий оказалось меньше числа вхождений, поскольку на момент исследования некоторые деятели продолжали работать на элитных позициях в АП, т.е. были ее действующими чиновниками.

Таблица 2

**Количество персон, занимавших ключевые должности в АП
по срокам президентства**

Сроки президентства								
1 срок Ельцина (1991–1996)	2 срок Ельцина (1996–1999)	1 и 2 срок Ельцина (1991–1999)	Исполнение обязанностей и 1 срок Путина (1999–2004)	2 срок Путина (2004–2008)	Исполнение обязанностей, 1 и 2 срок Путина (1999–2008)	Правление Медведева (2008–2012)	3 срок Путина (2012–2018)	Правление Путина и Медведева (1999–2018)
110	124	191	84	68	111	78	104	213

Как представляется, собранная база данных на 90–95 % репрезентирует всю совокупность ключевых чиновников АП, точный объем которой трудно определить в силу отсутствия информации о руководителях ряда подразделений.

**Ключевые деятели АП:
опыт работы в административных органах**

Наиболее распространенный тип профессионального опыта, предшествующего занятию элитных должностей в АП, — это опыт работы в административных структурах (к ним отнесены сама АП, а также органы исполнительной власти разного уровня, включая местные администрации, и обеспечивающие их деятельность государственные органы).

Как показывает таблица 3, подавляющее большинство, свыше 70 %, чиновников АП работали в них в постсоветский период до назначения на ключевой пост, причем почти две трети — непосредственно перед назначением. Если учесть также работу в соответствующих органах в со-

Таблица 3

**Постсоветский опыт работы в административных структурах
до вхождения в ключевую должность в АП, в % (N=381)**

Органы	Наличие опыта работы	Последнее известное место работы
Федеральные	67	60
В т.ч.		
<i>Органы исполнительной власти</i>	49	36
АП	38	24
Региональные	13	4
Местные	3	~0
Всего с опытом работы в администрации	72*	64

*Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных уровнях администрации.

ветский период*, то доля деятелей АП с предшествующим административным опытом возрастет до 80 %, а доля тех, кто вышел непосредственно из администрации, — до 67 %.

В то же время, как показывает таблица 4, административный опыт играет важную (хотя и менее значимую) роль и в карьере после отставки с ключевой должности.

Таким образом, административная профессионализация — наиболее выраженная тенденция рекрутирования и карьеры ключевых чиновников АП.

Как правило, речь идет о работе в федеральной администрации, и здесь следует отметить ряд моментов.

* В советское время деятели АП занимали посты не только в административных органах, но и в органах КПСС (13 %) и ВЛКСМ (9 %). Номенклатурное прошлое первого президента РФ Ельцина обусловило приток в АП ряда функционеров КПСС, прежде всего из Свердловской области (в частности, руководитель АП Ю.В. Петров и первый помощник президента В.В. Илюшин). Со временем, отчасти в связи со старением номенклатурных кадров и естественной сменой поколений в элите, доля бывших функционеров КПСС в АП снизилась: с 17 % при Ельцине до 10 % при Путине и Медведеве.

Таблица 4

**Опыт работы в административных структурах после ухода
с ключевой должности в АП, в % (N1=302)**

Органы	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральные	50	42
В. т.ч.		
<i>Органы исполнительной власти</i>	38	31
АП	22	11
Региональные	6	3
Местные	1	0
Всего с опытом работы в администрации	55*	45

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных уровнях администрации.

Во-первых, почти 40 % деятелей до вхождения в первую элитную должность в АП работали там на других постах, в том числе четверть прямо перед назначением. То есть рекрутирование на ключевые посты в АП во многом носит внутренний характер, что может говорить о ее автономии (в этой связи см.: Burkhardt 2020). В то же время некоторые работали в АП и после ухода с ключевой должности. Хотя общий стаж работы в АП сильно варьировался, почти половина провела в ней не менее пяти лет, нередко занимая ряд ключевых постов. В целом можно сказать, что в карьере руководства АП тенденция профессионализации не только в широком, но и в узком смысле получила значительное (хотя и весьма неравномерное) развитие*.

Во-вторых, распространено двухстороннее движение кадров между АП и федеральными органами исполнительной власти. В частности,

* На профессионализацию указывает и то, что, по-видимому, наблюдается переход от относительно частой сменяемости руководства АП в 1990-е годы к его большей стабильности в 2000–2010-е гг.: за 18 лет правления Путина и Медведева ключевые посты в АП занимало немногим больше человек, чем за 8,5 лет президентства Ельцина (см. табл. 2); в частности, во второй период на посту руководителя АП работало 6 человек, а в первый — 7.

в каждом седьмом случае деятель АП входил в правительство России до занятия ключевого поста в ней, а в каждом восьмом — после отставки. Благоприятные условия для такого обмена кадрами — важного фактора и показателя интеграции правительственной и президентской бюрократии в единую властную элиту — создает систематическое взаимодействие этих органов. Кроме того, ему способствовала рокировка президента и премьер-министра в 2012 г.

В-третьих, если в целом говорить о работе бывших деятелей АП в федеральных административных органах, то примерно треть их в то или иное время после отставки, чаще всего сразу, занимали там такие должности, которые позволяют отнести их к федеральной административной элите*. Так что уход с ключевого поста в АП далеко не всегда ведет к выпадению из этого сегмента властной элиты. Причем среди тех, кто покинул пост в АП в 2000–2010-е годы, доля лиц, сразу занявших элитные должности в федеральной администрации, выше, чем среди ушедших в 1990-е годы, что указывает на стабилизацию членства в административной элите РФ и может быть обусловлено более осторожной, консервативной кадровой политикой преемников Ельцина. Такой сдвиг в политике, в свою очередь, возможно, связан как с общей стабилизацией ситуации в стране, так и с различиями в характерах и стилях руководства глав государства.

Относительно редко деятели АП имели опыт работы в региональных администрациях. Наиболее заметный источник кадров — администрация Петербурга, где работали В.В. Путин и Д.А. Медведев (в частности, Комитет по внешним связям), что подтверждает значимость личных связей при рекрутировании. Ряд деятелей (15 человек) были губернаторами до прихода в АП. Назначение в АП персон, работавших в администрациях субъектов РФ, может быть отчасти связано с тем, что в ее деятельности важное место занимают вопросы региональной политики. В этом смысле на переднем крае находятся полпредства президента в федеральных округах, где таких персон сравнительно много. Некоторые деятели АП работали в региональных администрациях уже после отставки, чаще всего на постах губернаторов (9 человек), которые, особенно в крупных регионах, довольно престижны, высокооплачиваемы и влиятельны. В частности, выходцы из АП возглавляли или возглавляют такие крупнейшие субъекты

* В нее, кроме президента и руководства АП, были включены члены правительства, заместители министров, руководители федеральных служб и агентств и их заместители, а также руководство аппарата правительства (подробнее см.: Тев 2016).

федерации, как Москва (С.С. Собянин) и Санкт-Петербург (В.И. Матвиенко, Г.С. Полтавченко), Краснодарский край (Н.Д. Егоров) и Свердловская область (Е.В. Куйвашев). Властные полномочия и связи в федеральной элите облегчали достижение губернаторского поста. Важным фактором рекрутирования выходцев из АП на посты губернаторов, по-видимому, выступало стремление главы государства упрочить контроль над ключевыми регионами, поставив во главе их лично ему знакомых и преданных, пользующихся его доверием лиц. В отдельных случаях губернаторами становились полпреды президента в федеральных округах, чему могли также способствовать знание региональной политики, известность и связи в регионе, приобретенные в период работы в полпредстве. Впрочем, нужно отметить, что некоторые деятели, ставшие губернаторами, были связаны с данным регионом еще по карьере, предшествовавшей занятости в АП.

Силовики в АП

Большинство силовых структур принадлежат к федеральной администрации, опыт работы чиновников АП в которой в общем плане рассматривался выше. Однако их роль как канала рекрутирования требует и отдельного анализа. Проблема милитаризации российской элиты в свое время была в центре внимания исследователей. У истоков дискуссии стояли О. Крыштановская и С. Уайт (Крыштановская 2002a; Kryshtanovskaya, White 2003; Крыштановская 2008; Kryshtanovskaya, White 2009). Они определили политический режим при Путине как милитократию, указав на массовый приток силовиков в политико-административную элиту в первые два срока его президентства, что, по их мнению, было во многом результатом сознательной политики и привело к росту авторитарных тенденций. Причем, по их данным, АП оказалась самым милитаризованным органом: доля силовиков в ней в 2008 г. достигла 69 %, включая 37 % выходцев из спецслужб, хотя к 2009 г. снизилась (Kryshtanovskaya, White 2009: 301, 305). Впрочем, концепция милитократии подверглась критике (Renz 2006; Rivera, Rivera 2006; Ривера, Ривера 2009; Дука 2012; Rivera, Rivera 2014; 2018; Soldatov, Rochlitz 2018), касавшейся, кроме прочего, и уровня милитаризации элиты. В частности, по подсчетам Б. Ренц, доля силовиков в АП была гораздо ниже: в 2005 г. только 9 из 47 ее ключевых чиновников были выходцами из силовых структур, причем ни один не занимал высшие посты руководителя АП и его заместителей (Renz 2006: 909–910).

Что показало нынешнее исследование? Как видно из таблицы 5, в существенной доле случаев деятели АП в 1991–2018 гг. имели предшествующую

щий опыт работы* в силовых структурах**, включая органы госбезопасности.

Таблица 5

**Опыт работы в силовых структурах до вхождения
в ключевую должность в АП, в % (N=381)**

Силовые структуры	Наличие опыта работы
Все	29–31*
Только органы госбезопасности (КГБ и его преемники)	12–13*

* Первое число включает только тех чиновников, чей силовой опыт указан в официальных биографиях, второе — также тех, о работе которых в спецслужбах довольно часто утверждают СМИ, но это не подтверждено официально (так же и в табл. 6).

Несмотря на то что на высших постах (руководитель АП и его заместитель) доля силовиков в целом была ниже, чем среди всех чиновников, процент выходцев из КГБ среди глав АП был выше (3 из 12).

Таблица 6 показывает, как менялось представительство силовиков АП в разные периоды.

Рост ее милитаризации начался не при Путине, а во второй срок Ельцина (на это указывали и другие авторы: Huskey 1999: 96; Renz 2006: 905–906; Rivera, Rivera 2006: 139), когда выходец из КГБ Н.Н. Бордюжа впервые возглавлял АП. При Путине доля силовиков стала еще выше. Примечателен высокий уровень милитаризации АП при Медведеве (что противоречит данным Крыштановской и Уайта о ее спаде), в частности оба главы АП того периода — С.Е. Нарышкин и С.Б. Иванов — выходцы из КГБ.

Причины рекрутирования силовиков на ключевые посты в АП помогает прояснить более подробный анализ должностей, на которых они работали, а также их биографий. Во-первых, многие из них занимали в АП

* При этом служба по призыву, а также государственная гражданская служба в этих органах не учитывались.

** К ним были отнесены такие ныне действующие или ранее существовавшие органы, как Министерство обороны, МВД, МЧС, ФСБ (в советское время — КГБ), ФСИН, СВР, ФСО, ФСКН, ГФС, ГУСП, ФТС, Росгвардия, ФСНП, ФАПСи, Прокуратура, Следственный комитет. Силовые структуры были отчасти выделены на основе перечня военизированных организаций (Постановление... 1997). О силовых структурах РФ см. также: (Renz 2005).

Таблица 6

**Опыт работы в силовых структурах до вхождения в ключевую
должность в АП по срокам президентства, в %**

Силовые структуры	Сроки президентства						
	Первый срок Ельцина (1991–1996)	Второй срок Ельцина (1996–1999)	Исполнение обязанностей и 1 срок Путина (1999–2004)	2 срок Путина (2004–2008)	Исполнение обязанностей, 1 и 2 срок Путина (1999–2008)	Правление Медведева (2008–2012)	Третий срок Путина (2012–2018)
Все	19	30	36–39	31–34	36–38	40	30–33
Только органы госбезопасности (КГБ и его преемники)	4	15	12–15	13–16	14–15	23	14–16

должности, отвечающие за вопросы безопасности, обороны, противодействия коррупции и пр. Так, большинство секретарей Совета безопасности и их заместителей имели силовой опыт. На этих постах прямо востребована компетентность силовиков, их назначение тесно связано с их профессиональной специализацией и неудивительно. Однако, во-вторых, много силовиков и на некоторых других постах, сфера компетенции которых не ограничена указанными вопросами. Это полпреды президента в округах (18 из 34 имеют силовой опыт, включая работу в прокуратуре), а также начальники управлений по госслужбе, кадрам и т. п. (4 из 10 с таким опытом). Возможно, отмеченное Крыштановской представление о том, что силовики, вследствие специфики профессиональной социализации, привержены принципам жесткой иерархии, более дисциплинированы, менее коррумпированы и потому способны лучше гражданских упорядочить работу госаппарата, действительно сыграло некоторую роль в их назначении (Крыштановская 2002а). В-третьих, среди силовиков в АП есть ряд персон, которые знакомы с будущим президентом Путиным, по-видимому, со времен его службы в КГБ или работы в мэрии Петербурга (главы АП С.Е. Нарышкин и С.Б. Иванов, секретарь СБ Н.П. Патрушев, заместитель

главы АП В.П. Иванов, полпреды президента в федеральных округах В.В. Черкесов и О.А. Сафонов и пр.), что указывает на важность личных связей и сетей доверия в их рекрутировании, отмеченную Б. Ренц (Renz 2006: 908–909, 922). Причем некоторые из них работали в АП не только при Путине, но и при Медведеве. Возможно, высокий уровень милитаризации АП при Медведеве отчасти связан с тем, что бывший президент Путин стремился осуществлять «присмотр» за преемником, окружив его своими доверенными людьми (Кловвер 2009). Наконец, рассматривая факторы милитаризации, нужно отметить, что некоторые чиновники АП покинули силовые структуры в первой половине 1990-х гг. в ходе их сокращения, которое вообще привело к массовому притоку силовиков в экономическую и политико-административную сферу, откуда они позднее попадали на элитные позиции. Так что существенная доля силовиков в элите может быть следствием не только сознательной стратегии их рекрутирования или важности личных связей, но и тенденций на рынке труда, связанных с трансформацией силовых структур после распада СССР (см., например: Дука 2012: 115).

В заключение надо отметить, что деятели АП не только приходят из силовых структур, но и, хотя и реже, уходят в них, обычно на элитные должности: 11 % имели такой опыт в посткарьере*, причем, как правило, сразу после отставки. Двустороннее движение кадров должно спланировать верховку АП с руководством силовых ведомств.

Чиновники АП: опыт членства в органах представительной власти

В сравнении с административными структурами представительные органы — гораздо менее значимый канал рекрутирования деятелей АП, но некоторые, как показывает таблица 7, имели предшествующий опыт работы в них, в том числе непосредственный.

Преобладают выходцы из федеральной законодательной власти, но в АП их относительно немного, меньше, чем в правительстве РФ. В отличие от правительства, президент и АП даже формально неподотчетны Федеральному собранию, которое в современной России является довольно слабым, маловлиятельным органом (Зазнаев 2006; Fish, Kroenig 2009: 560–565), с 2000-х годов подконтрольным главе государства.

Если говорить о динамике, то, как видно из таблицы 8, распространенность в АП опыта работы в представительных органах федерального уровня была наибольшей в первый срок Ельцина, а затем снизилась (в этой связи см. также: Burkhardt 2020).

* Если также учитывать и тех, кто работал в Минюсте, то доля возрастет до 13 %.

Таблица 7

**Опыт работы (членство) в органах представительной власти
до вхождения в ключевую должность в АП, в % (N=381)**

Органы	Наличие опыта работы	Последнее известное место работы
Федеральные: Съезд народных депутатов и ВС СССР (1989–1991), Съезд народных депутатов и ВС РФ (1990–1993), Федеральное собрание (с 1993)	18	6
<i>В т.ч.</i>		
<i>Госдума</i>	6	2
<i>Совет Федерации</i>	3	1
Федеральное собрание в целом	9	3
Региональные (с 1990)	5	1
Местные (с 1990)	3	~0
Всего с опытом работы в представительных органах	20*	7

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт членства в различных органах.

Таблица 8

**Опыт работы (членство) в федеральных органах
представительной власти (СССР, 1989–1991; РСФСР и РФ, с 1990)
до вхождения в ключевую должность в АП
по срокам президентства, в %**

Сроки президентства					
1 срок Ельцина (1991–1996)	2 срок Ельцина (1996–1999)	Исполнение обязанностей и 1 срок Путина (1999–2004)	2 срок Путина (2004–2008)	Правление Медведева (2008–2012)	3 срок Путина (2012–2018)
27	12	17	16	14	15

В 1990-е годы в АП было довольно много депутатов ВС РФ последнего созыва (а также народных депутатов СССР), который обладал более широкими полномочиями, чем нынешнее Федеральное собрание, и возглавлялся Ельциным до его президентства. Некоторые депутаты ВС РФ из «демократических» фракций перешли в АП в 1993 г., в последний период работы парламента, когда он был в резкой оппозиции президенту, в частности глава АП С.А. Филатов.

Иногда выходцы из федеральной представительной власти занимают высшие позиции в АП: каждый третий ее глава имел такой опыт. Из шести его заместителей с таким опытом минимум трое курировали внутреннюю политику. Почти все представители президента в палатах Федерального собрания имеют федеральный парламентский опыт; выходцев из легислатуры также довольно много и среди начальников управления по внутренней политике. В частности, длительную законодательную карьеру сделал бывший начальник УВП О.В. Морозов, пришедший прямо из ГД. На этих постах, отвечающих, по крайней мере отчасти, за взаимодействие президента с парламентом и партиями, проведение избирательных кампаний, могут быть особенно востребованы опыт предвыборной борьбы и приобретенные в легислатуре навыки законодательной работы, знание механизма функционирования парламента, специфики межфракционных и межпартийных отношений, авторитет среди депутатов и пр.

Как показывает таблица 9, деятели АП не только рекрутировались из федерального парламента, но и иногда работали в нем и после отставки, в том числе сразу после ухода с должности.

Причем многие из чиновников, заседавших в парламенте после отставки, имеют и предшествующий работы в нем, что, вероятно, облегчило их последующий переход в легислатуру. Некоторые, уйдя из АП, сделали длительную парламентскую карьеру (например, советник президента Е.Ф. Лахова и секретарь СБ А.А. Кокошин), другие пробывали в легислатуре недолго. В целом же федеральный законодательный опыт после отставки встречается реже, чем до назначения в АП (и, кстати, существенно реже, чем у бывших членов правительства) (Тев 2019: 14). Хотя деятели АП обладают рядом преимуществ, способных облегчить вхождение в парламент (властные полномочия и сопряженный с ними административный ресурс, связи в федеральной элите и пр.), они в большинстве своем непубличные, малоизвестные широкой общественности фигуры, что не способствует успеху в электоральной политике, на выборах. То, что парламент — слабый орган и переход в него часто связан с утратой реальной власти, подрывает мотивацию к парламентской

Таблица 9

**Опыт работы (членство) в органах представительной власти
после ухода с ключевой должности в АП, в % (N1=302)**

Орган	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральное собрание	9	3
В т.ч.		
<i>Госдума</i>	5	2
<i>Совет Федерации</i>	5	1
Региональные	1	0
Местные	~0	0
Всего с опытом работы в представительных органах	10	3

карьере. Впрочем, парламентская позиция может давать ряд преимуществ, позволяя не выпасть из профессиональной политики, обеспечивая высокую зарплату (по объему социальных гарантий члены СФ и депутаты ГД приравнены к федеральному министру) и при этом часто требуя довольно скромных усилий. В ряде случаев пост в парламенте был своего рода синекурой, почетной отставкой или пенсией (примером, вероятно, служит бывший полпред президента в СЗФО и директор ФСКН В.В. Черкесов, избранный в ГД от КПрФ), призванной, кроме прочего, обеспечить лояльность отставника действующей власти. Стоит отметить, что бывшие чиновники АП после членства в федеральной легислатуре очень редко возвращались на административные посты, вхождение в парламент часто знаменовало закат политико-административной карьеры.

Наконец, важно учитывать, что позиции в парламенте иерархизированы и наиболее привлекателен, конечно, пост спикера. Рекрутирование на эту должность бывших деятелей АП, лично знакомых главе государства и пользующихся его доверием, служит одним из проявлений и способов его контроля над представительной властью. Неслучайно ранее в АП работали нынешний и бывший председатели ГД В.В. Володин и С.Е. Нарышкин и спикер СФ В.И. Матвиенко.

Коммерческие структуры как канал рекрутирования чиновников АП и место их работы после отставки

Исследования говорят о существенной роли бизнеса как источника рекрутирования (правда, в основном косвенного) и особенно места работы после отставки федеральных чиновников, в первую очередь ответственных за экономические вопросы (Kryshtanovskaya, White 2005: 211–217; Huskey 2010: 190–191; Тев 2016, 2019). Обмену персоналом между коммерческой и административной сферами может благоприятствовать ряд обстоятельств. Во-первых, бизнес способен извлекать существенные выгоды из политических связей, возникающих при занятии выходцами из компаний должностей в госаппарате и при включении в руководство фирм бывших и действующих политиков и чиновников. Причем исследования показывают (Boubakri, Guedhami, Mishra, Saffar 2008: 1; Goldman, Rocholl, So 2009: 2236; Faccio 2010; Chen, Li, Su, Sun 2011; Szakonyi 2018), что такие связи могут быть особенно выгодны в странах с относительно неразвитыми рыночными институтами, слабой правовой системой (и незащищенностью прав собственности) и высоким уровнем коррупции, к которым относится и постсоветская Россия*. Распространено мнение, что в нашей стране сложился «кумовской капитализм», при котором связи с государственной властью — важнейшее условие успешного ведения бизнеса (см.: Planet Plutocrat... 2014; Волкова 2016). Во-вторых, бизнесмены обладают рядом ресурсов и преимуществ, способствующих их рекрутированию на административные посты: финансовыми средствами, структурной властью, а также управленческим опытом, знанием экономической сферы и авторитетом в деловом сообществе, востребованными на определенных должностях, и пр. В-третьих, движению кадров может способствовать регулярное функциональное взаимодействие власти и бизнеса и формирующиеся в его ходе у чиновников и бизнесменов знания, знакомства и связи. Кстати, рекрутирование бывших чиновников на видные посты в бизнесе может быть вознаграждением за лояльность интересам фирм, которую они проявили, находясь в должности. В-четвертых, руководители государства могут продвигать бывших коллег в органы управления государственных и полугосударственных компаний с целью как упрочения контроля над этими структурами, так и обеспечения лояльности экс-чиновников, для которых щедро вознаграждаемые позиции в бизнесе могут быть весьма привлекательны. Наконец, в таком обществе

* Стоит, однако, отметить, что данные исследований неоднозначны: политические связи могут и негативно влиять на показатели работы фирм (см., например: Гладышева, Кишилова 2018).

с высоким уровнем коррупции, как Россия, некоторые чиновники могут, используя служебное положение, накапливать значительный частный капитал, а после отставки занимать позиции в созданном подобным способом бизнесе.

Действие этих факторов, обуславливающих движение персонала между бизнесом и административной сферой в целом, в отношении АП может иметь свою специфику в силу особенностей этого органа. Влиятельность АП может усиливать интерес бизнеса как к продвижению туда своих ставленников, так и к найму выходцев из нее. Однако в АП сравнительно немного должностей, ответственных за экономические вопросы, в отношении обладателей которых наиболее релеванты описанные выше факторы обмена персоналом. К ним, в частности, относятся посты помощников и советников президента по экономическим вопросам, а также советников по вопросам развития отраслей (АПК, транспорта и пр.), начальников уже упраздненных экономического и финансово-бюджетного управлений. Немногочисленность в АП экономических должностей может сдерживать обмен кадрами между ней и коммерческими структурами, ослабляя интерес бизнеса к колонизации АП и снижая как востребованность в АП профессионального опыта, знаний и связей бизнесменов, так и ценность для бизнеса соответствующих административных кадров. Это обстоятельство может также ограничивать взаимодействие АП и бизнеса, способствующее движению кадров. Впрочем, тесноту его не следует недооценивать. В частности, исследования показывают, что в 2000-е годы чиновники АП были довольно существенно, хотя и не так широко, как деятели исполнительной власти, представлены в советах директоров крупнейших предприятий (см.: Kryshtanovskaya, White 2009: 303).

Насколько же, по данным нынешнего исследования, интенсивно движение персонала между бизнесом и АП?

Из таблицы 10 видно, что бизнес — заметный, но обычно косвенный источник рекрутирования ее деятелей и, кстати, менее значимый, чем членов правительства РФ. Хотя выходцы из него иногда занимали должности, ответственные за экономические вопросы и взаимодействие с деловым сообществом, как, например, уполномоченный по правам предпринимателей Б.Ю. Титов, большинство работали на постах, не имеющих прямого отношения к экономике (да и на «экономических» позициях они не преобладали). В частности, 4 из 12 глав АП входили ранее в менеджмент коммерческих структур. То же можно сказать о ряде заместителей руководителя АП, например С.А. Звереве, А.С. Абрамове, М.В. Комиссаре.

Таблица 11 показывает историческую динамику плутократизации.

Таблица 10

Постсоветский опыт работы в коммерческих организациях до вхождения в ключевую должность в АП, в % (N=381)

Должность	Наличие опыта работы	Последнее известное место работы
Топ-менеджер*	17	4
Любая**	27 (23***)	9 (7***)

* Генеральные директора, президенты, председатели правлений и их заместители, а также директора по направлениям.

** Топ-менеджеры, председатели и члены совета директоров, неключевые менеджеры, советники и пр.

*** Исключая чиновников, представлявших государство в советах директоров компаний.

Таблица 11

Постсоветский опыт работы в топ-менеджменте коммерческих организаций до вхождения в ключевую должность в АП по срокам президентства, в %

Сроки президентства							
1 срок Ельцина (1991–1996)	2 срок Ельцина (1996–1999)	1 и 2 срок Ельцина (1991–1999)	Исполнение обязанностей и 1 срок Путина (1999–2004)	2 срок Путина (2004–2008)	Правление Медведева (2008–2012)	3 срок Путина (2012–2018)	Правление Путина и Медведева (1999–2018)
2	10	7	14	26	33	31	24

В первый срок Ельцина, на заре капиталистической трансформации, в АП было очень мало выходцев из топ-менеджмента коммерческих структур. Во второй половине 1990-х годов, когда олигархи, поддержавшие Ельцина на выборах 1996 г., стали играть важную роль в федеральной политике, их доля существенно возросла. Ряд постов заняли выходцы из олигархических структур — Альфа-банка, Группы «Мост», МЕНАТЕП, империи Березовского. Примерами являются заместители главы АП

В.Ю. Сурков, А.С. Абрамов, Е.В. Савостьянов. В одном случае богатейший бизнесмен Б.А. Березовский лично вошел в состав АП, став заместителем секретаря СБ, а находившийся с ним в тесных деловых отношениях А.С. Волошин возглавил АП. При Путине и Медведеве уровень плутократизации АП вновь возрос (об этой тенденции см. также: Burkhardt 2020)*. В это время не только ряд выходцев из олигархических структур и связанных с ними фирм (А.С. Волошин, В.Ю. Сурков, А.С. Абрамов), занявших посты в 1990-е годы, продолжали работать в АП, но и назначались (в частности, начальники УВП О.М. Говорун и К.Н. Костин) новые персоны, связанные с крупным частными компаниями, такими как Альфа-банк, Роспром-ЮКОС, Норильский никель, АФК «Система», ОНЭКСИМ-банк, СУЭК. Участник списка Forbes миллиардер М.А. Абызов занял пост советника президента по вопросам открытого правительства. Однако увеличилось и присутствие выходцев из крупных госкомпаний и аффилированных с ними коммерческих структур (так, бывшие сотрудники Газпрома и связанной с ним компании Газпром-Медиа занимали должности советника и помощника президента, его представителя в Конституционном суде, начальника референтуры).

Как видно из таблицы 12, более важна роль бизнеса как места работы чиновников АП после ухода с должности**.

Многие отставники (но меньше, чем среди бывших членов правительства /Тев 2019: 16/) занимали в то или иное время руководящие должности в фирмах, иногда отвечая за взаимодействие с органами власти, как, например, помощник президента В.В. Илюшин в Газпроме или заместитель главы АП Е.В. Савостьянов в одной из дочек АФК «Система». Хотя некоторые бывшие деятели АП состояли в советах директоров компаний только как сотрудники органов исполнительной власти, представлявшие

* На рост присутствия выходцев из бизнеса не только в АП, но и в других федеральных государственных органах в этот период указывали многие авторы (Крыштановская 2002б; Rivera, Rivera 2006; Gill 2008: 159–161; Ananyev 2018: 44).

** Говоря о переходах чиновников АП в бизнес, следует отметить, что закон о государственной гражданской службе запрещает гражданам, замещавшим должности гражданской службы, в течение двух лет после увольнения без согласия специальной комиссии занимать должности в организациях, включая коммерческие, отдельные функции государственного управления которыми входили в обязанности гражданского служащего (Федеральный закон... 2004). Но вряд ли эта норма серьезно сдерживает прямые переходы из АП в бизнес, особенно учитывая, что в этом органе немного должностей, отвечающих за экономические и отраслевые вопросы. Впрочем, с 2011 г. существует комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих АП и урегулированию конфликта интересов (см.: Сергей Нарышкин... 2011).

Таблица 12

**Опыт работы в коммерческих организациях после ухода
с ключевой должности в АП, в % (N1=302)**

Должность	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Топ-менеджер*	28	10
Любая**	47 (42***)	22 (20***)

* Генеральные директора, президенты, председатели правлений и их заместители, а также директора по направлениям.

** Топ-менеджеры, председатели и члены совета директоров, неключевые менеджеры, советники и пр.

*** Исключая чиновников, представлявших государство в советах директоров компаний.

государство, большинство входило в руководство фирм, не будучи чиновниками. Среди выходцев из АП распространена занятость как в государственных, так и, несколько больше, в частных фирмах. В ряде случаев они имели собственный бизнес, как, например, бывший глава управления по вопросам МСУ Б.И. Минц, входивший в рейтинг Forbes. А начальник экономического управления А.В. Данилов-Данильян, не имея опыта работы в бизнесе до своего назначения, после отставки занялся предпринимательством в банковском и оборонно-промышленном секторах, будучи соучредителем ряда компаний и одновременно главным аналитиком государственной компании ОПК «Оборонпром». В отраслевом плане наиболее распространена занятость в финансовом и нефтегазовом секторах, а также в транспортных, машиностроительных и металлургических фирмах. Многие были заняты в крупном бизнесе: примерно в четверти случаев экс-чиновники АП (реже, чем бывшие члены правительства /Тев 2019: 18/) работали в компаниях, которые на тот момент входили в рейтинг журнала «Эксперт». Так что динамические переплетения руководства АП и бизнес-элиты России получили распространение. Яркий пример успешной бизнес-карьеры дает бывший заместитель главы по экономическим вопросам, а затем глава АП А.С. Волошин, возглавлявший советы ряда крупнейших фирм (РАО ЕЭС, «Норильский никель», «Уралкалий», ПГК).

Опыт работы деятелей АП в СМИ, рекламе и PR

К бизнес-структурам, занятость в которых чиновников АП была в общем плане разобрана выше, относятся и многие средства массовой информации. В то же время не все СМИ являются коммерческими, и связь

этих «идеологических аппаратов» с политикой весьма специфична и тесна, поэтому как канал рекрутирования элиты они требуют особого внимания.

Таблица 13

**Опыт работы в средствах массовой информации
до вхождения в ключевую должность в АП, в % (N=381)**

Наличие опыта работы	Последнее известное место работы
12	6

Таблица 13 показывает, что некоторые деятели АП имеют предшествующий опыт работы в СМИ (медиахолдингах), включая телерадиокомпании, газеты, информагентства, и на разных должностях (журналисты, менеджеры и пр.), причем некоторые пришли непосредственно оттуда. Кроме того, важно добавить, что в ряде случаев они работали в родственных сферах — компаниях, специализирующихся на рекламе и связях с общественностью, на позициях, ответственных за эти вопросы в корпорациях.

Почему такой профессиональный опыт получил распространение? Прежде всего, в АП были и есть подразделения и должности, ответственные за информационное и коммуникационное обеспечение деятельности президента: управления пресс-службы и по связям с общественностью, информационное управление, пресс-секретари, а также референтура. Здесь прямо востребованы профессиональные знания и навыки журналистов, медиаменеджеров, пиарщиков, и здесь они чаще всего и работают. Большинство начальников управлений пресс-службы и по связям с общественностью, а также пресс-секретарей, многие референты имеют такой опыт.

Однако в АП лиц с опытом работы в СМИ, рекламе и связях с общественностью можно встретить не только на этих позициях, но и на таких важных постах, как заместитель руководителя АП по внутриполитическим вопросам и начальник управления внутренней политики (примеры — М.В. Комиссар, С.А. Зверев, В.Ю. Сурков, К.Н. Костин). Рекрутирование на должности внутриполитического блока АП выходцев из указанных выше профессий может говорить о том, сколь большую роль в контроле президента и его бюрократии над внутренней политикой играет управление и манипулирование общественным мнением, прежде всего посредством контроля над информационным пространством.

Впрочем, кроме востребованности профессиональных навыков, притоку работников масс-медиа в АП могли благоприятствовать и другие

факторы: знакомства, складывающиеся между ними и президентскими чиновниками в ходе их функционального взаимодействия, а также политическое влияние крупных корпораций и олигархов, владевших многими ведущими СМИ и приводивших в госаппарат своих ставленников из числа их сотрудников.

В заключение надо сказать, что чиновники АП в некоторых случаях также работали в СМИ и фирмах по связям с общественностью уже после отставки.

Таблица 14

Опыт работы в средствах массовой информации после ухода с ключевой должности в АП, в % (N1=302)

Наличие опыта работы	Первое известное место работы
9	4

Как видно из таблицы 14, почти в каждом десятом случае они были заняты в СМИ (медиахолдингах), включая такие ведущие, как «Первый канал», ВГТРК, РЕН-ТВ. Рекрутирование бывших чиновников АП на ключевые посты в СМИ, кроме прочего, может быть формой проявления и способом упрочения контроля президента и его бюрократии над масс-медиа. Но надо сказать, что чиновники, работавшие в СМИ после ухода с должности, чаще всего имели подобный опыт и до назначения в АП, что облегчало их последующий переход в эту сферу; причем некоторые не только непосредственно приходили в АП из СМИ, но и уходили туда сразу после отставки.

Работа чиновников АП в научно-образовательной сфере

Одним из каналов рекрутирования деятелей АП служат научные и образовательные организации.

Как показывает таблица 15, хотя предшествующий опыт работы в сфере науки и образования широко распространен, но очень немногие пришли непосредственно оттуда. Кроме того, значимость этого опыта в карьере сильно варьируется. Для многих научная и образовательная деятельность была краткосрочным эпизодом, другие провели в этой сфере основную часть трудовой жизни до назначения в АП. Велик разброс и в плане специализации, причем в АП довольно много персон, занимавшихся преподавательской или научной работой в области права и экономики. Если учитывать только тех, чей профиль научно-образовательной деятельности более или менее соответствует их функциям в АП (что далеко не всегда

Таблица 15

**Опыт работы в научно-образовательной сфере
до вхождения в ключевую должность в АП, в % (N=381)**

Тип позиции	Наличие опыта работы	Последнее известное место работы
Ключевая	7	1
Иная	38	3
Всего с опытом работы в этой сфере	39*	4

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных позициях.

так), то они обнаруживаются, например, на должностях советников и помощников президента по разным вопросам, а также, что касается юристов, его представителей в органах власти. Здесь прямо востребована профессиональная компетентность, приобретенная в научно-образовательной сфере.

Таблица 16

**Опыт работы в научно-образовательной сфере до вхождения
в ключевую должность в АП по срокам президентства, в %**

Сроки президентства						
Показатель	1 срок Ельцина (1991–1996)	2 срок Ельцина (1996–1999)	Исполнение обязанностей и 1 срок Путина (1999–2004)	2 срок Путина (2004–2008)	Правление Медведева (2008–2012)	3 срок. Путин (2012–2018)
Наличие опыта	45	44	27	32	35	34
Работа в течение 5 и более лет	35	32	13	16	17	22

Таблица 16 показывает, что доля выходцев из научно-образовательной сферы в АП была особенно велика при Ельцине, а затем снизилась. В этой связи показательно мнение самого Ельцина, что С.А. Филатов, руководив-

ший АП в 1993–1996 гг., превратил ее «в своеобразный научно-исследовательский институт по проблемам демократии в России. Писались горы справок, докладов, концепций. Но к реальной жизни они отношения почти никогда не имели» (Ельцин 2008: 233). Но здесь могут быть важны и другие факторы. Значимость интеллигенции как источника рекрутирования политико-административных элит в 1990-е годы могла быть следствием и формой проявления ее важной роли на ранних этапах радикальной трансформации российского общества как одного из основных участников буржуазно-демократического движения. Кроме того, значение могла иметь и специфика послевузовских карьер советского времени, на которое пришлось основная часть предшествующего профессионального пути деятелей администрации Ельцина. Для таких карьер был более характерен опыт работы в разветвленной и занимавшей тогда более значительную долю трудящихся системе академических и отраслевых институтов.

Как показывает таблица 17, чиновники АП не только приходят из научно-образовательной сферы, но и иногда работают в ней и после отставки.

Таблица 17

Опыт работы в научно-образовательной сфере после ухода с ключевой должности в АП, в % (N1=302)

Тип позиции	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Ключевая	8	4
Иная	19	5
Всего с опытом работы в этой сфере	22*	9

* Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных позициях.

Однако в целом эта сфера была гораздо менее значимым каналом посткарьеры, чем административные и коммерческие структуры. Должности в ней, в плане власти и дохода, в подавляющем большинстве сильно уступают ключевым позициям в АП и других госорганах, а также видным постам в крупном бизнесе. Но некоторые ключевые позиции (ректоров и проректоров вузов и пр.) могут быть влиятельными и высокооплачиваемыми (см., например: Доходы... 2014), а потому привлекательными (хотя на них работали немногие). Впрочем, даже более скромные позиции, например профессоров, могут представлять интерес, поскольку

довольно престижны и в случае неполной занятости могут не требовать больших затрат времени и усилий.

Еще ряд факторов могут способствовать переходам деятелей АП в научно-образовательную сферу. Во-первых, наличие предшествующего опыта работы в ней и соответствующих знаний и связей. Многие чиновники, занятые в этой сфере после отставки, работали в ней и до назначения. Есть и те, кто, работая в АП, не покидали академических позиций, что разрешено законом. Во-вторых, во время работы в АП ее деятели в принципе могут приобретать знания и навыки, ценные и востребованные в научно-образовательной сфере. У некоторых из тех, кто позднее был занят в ней, профиль академической деятельности более или менее соответствовал их специализации в АП (например, один из заместителей секретаря Совета безопасности РФ после отставки занял пост директора Института проблем информационной безопасности МГУ). В-третьих, чиновники могут при исполнении полномочий систематически взаимодействовать с научно-образовательными структурами, чьи руководители входят в совещательные органы при АП (см., например: Создан экспертный совет... 2012). Такое взаимодействие может облегчать двухстороннее движение кадров. Наконец, собственные властные возможности деятелей АП и их связи в государственных органах могут помогать их рекрутированию на видные посты в научно-образовательной сфере, сильно зависимой от государства в плане назначения руководства и финансирования.

Заключение

В результате исследования были выявлены основные, отчасти пересекающиеся каналы рекрутирования ключевых деятелей АП и особенности их карьеры как до, так и после работы на элитных должностях в этом органе, которые варьируются в историческом плане и по должностям.

Административная профессионализация является преобладающей, хотя и неравномерно проявляющейся тенденцией рекрутирования и карьеры деятелей АП. Опыт работы в административных органах, включая саму АП, наиболее распространенный, доминирующий тип профессионального (прежде всего непосредственного) опыта до назначения на элитные посты в аппарате президента и в существенно меньшей степени после ухода с них. В частности, должности в правительстве РФ и АП нередко выступают трамплином друг для друга, что способствует интеграции правительственной элиты и президентской бюрократии в единую властную элиту.

Силловые структуры, отчасти принадлежащие к административному аппарату, важный канал рекрутирования президентской бюрократии, причем уровень ее милитаризации был исторически вариативен: он начал

расти во второй срок Ельцина и был наиболее высок в первый срок Путина и при Медведеве. Назначение силовиков не ограничено должностями, курирующими оборону и безопасность, и в значительной мере обусловлено значимостью личных связей и доверительных отношений с главой государства при рекрутировании руководства АП. Деятели АП не только приходят из силовых структур, но и уходят в них после отставки. Такой обмен персоналом должен усиливать сплоченность президентской бюрократии и силовой элиты страны и может способствовать распространению авторитарных аттитюдов среди руководства АП.

Роль членства в федеральном парламенте в карьере, как до, так и после пребывания на ключевых должностях в АП, сравнительно невелика, меньше, чем у членов правительства РФ. Это неудивительно, учитывая, что президент и АП даже формально неподотчетны парламенту, который в нынешней России является довольно слабым и маловлиятельным органом. Но на должностях, курирующих связи президента с парламентом, а также внутреннюю политику, присутствие бывших депутатов существенно. Роль парламента как канала рекрутирования чиновников АП была наиболее велика в первый срок Ельцина, а затем снизилась. Что касается работы в легислатуре после ухода с должности, то следует отметить практику перехода ключевых деятелей АП на посты спикеров палат парламента при Путине и Медведеве, что можно рассматривать как форму проявления и один из способов контроля главы государства над законодательной властью.

Движение персонала между бизнесом и АП менее интенсивно, чем между бизнесом и правительством РФ и, возможно, сдерживается относительной малочисленностью в этом органе должностей, ответственных за экономические вопросы. Тем не менее значительное меньшинство чиновников АП имеют в предшествующей карьере опыт (в основном косвенный) работы в коммерческих структурах, причем плутократизация возросла начиная со второго срока Ельцина (что тогда во многом отражало сильное политическое влияние олигархов), особенно при Путине и Медведеве. Более важна роль бизнеса в качестве места работы после ухода из АП, хотя она и не столь значима, как у бывших членов правительства РФ. При этом значительное меньшинство бывших чиновников АП были заняты в крупном бизнесе. Востребованность их в бизнесе может усиливаться «кумовским» характером российского капитализма. Переходы администраторов в коммерческие структуры, будучи одним из показателей интеграции экономической и административной элит, могут быть позитивно связаны с их дружественными по отношению к бизнесу аттитюдами и политикой.

Среди других каналов рекрутирования чиновников АП и мест их занятости после отставки выделяются научно-образовательные структуры и СМИ. При этом предшествующий опыт работы в научно-образовательной сфере, хотя и довольно распространен, как правило, косвенный. Его присутствие было наиболее широко среди руководства АП в 1990-е годы, что может быть отчасти связано с важной ролью интеллигенции на раннем этапе радикальной трансформации российского общества. Профессиональные компетенции, полученные в ходе научно-педагогической работы, особенно востребованы на некоторых должностях, таких как советники президента и его представители в органах власти. Что касается опыта работы в СМИ, то он востребован на должностях, ответственных не только за коммуникационное и информационное обеспечение деятельности президента, но и за внутреннюю политику, важную роль в контроле над которой играет манипулирование общественным мнением.

В целом следует отметить, что хотя чаще всего для деятелей АП ключевые посты в этом органе были вершиной пройденного на момент исследования карьерного пути, во многих случаях они до или после работы в аппарате президента занимали сопоставимые или более значимые позиции в иных структурах, прежде всего в органах исполнительной власти. Если, в частности, говорить о карьере сотрудников АП после ухода с должности, то примерно треть работала в то или иное время на позициях, позволяющих отнести их к федеральной административной элите, а чуть более половины входили в общенациональную властную элиту в целом (административную, политическую, экономическую). Так что ключевая должность в АП в значительной мере служила трамплином к иным высоким позициям. Причем среди тех, кто ушел с ключевого поста в АП при Путине или Медведеве, доля персон, сразу после отставки продолжавших входить в федеральную властную элиту вообще и административную элиту в частности, выше, чем среди отставников ельцинского периода. Это говорит об определенной стабилизации членства во властной элите федерального уровня и может быть связано с различными факторами, включая более осторожную, консервативную кадровую политику преемников Ельцина.

Литература

Гладышева А.А., Кишилова Ю.О. (2018) Влияние политических связей и государственной собственности на деятельность фирм в России. *Journal of Corporate Finance Research/Корпоративные финансы*, 12(1): 20–43.

Дука А.В. (2012) К вопросу о милитократии: силовики в региональных властных элитах. Дука А.В. (ред.) *Властные структуры и группы доминиру-*

вания: *Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»*. СПб.: Интерсоцис: 94–120.

Ельцин Б.Н. (2008). *Президентский марафон*. М.: РОССПЭН.

Зазнаев О.И. (2006) *Полупрезидентская система: политико-правовой анализ*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань: Издательский центр Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина [<http://old.kpfu.ru/f15/k2/publ/Zaznaev.pdf>] (дата обращения: 23.05.2019).

Зуйков А.В. (2009) Администрация президента Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. *Конституционное и муниципальное право*, 8: 21–30.

Зуйков А.В. (2011) О прошлом для будущего: становление Администрации Президента России (к 20-летию президентского аппарата). *Сравнительное конституционное обозрение*, 6(85): 33–53.

Зуйков А.В. (2012а) Администрация Президента России в 1996–2000 годах: рассвет на закате. *Сравнительное конституционное обозрение*, 4(89): 140–159.

Зуйков А.В. (2012б) Испытание демократией: Администрация российского Президента в 1993–1996 годах. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2(87): 151–168.

Карпов Д.М. (2018) Анализ сущности администрации президента Российской Федерации. *Синергия наук*, 29: 1343–1349.

Крыштановская О.В. (2002а) Режим Путина: либеральная милитократия? *Pro et Contra*, 7(4): 158–180.

Крыштановская О.В. (2002б) Трансформация бизнес-элиты в России: 1998–2002. *Социологические исследования*, 8: 17–49.

Крыштановская О.В. (2008) Новая русская элита: Укрощение строптивых, изгнание неверных, интронизация силовиков. *Новое время*, 16: 8–12 [<https://newtimes.ru/articles/detail/4324/>] (дата обращения: 17.07.2019)

Ривера Ш.В., Ривера Д. (2009) К более точным оценкам трансформаций в российской элите. *Полис. Политические исследования*, 5: 149–157.

Тев Д.Б. (2016) Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования. *Полис. Политические исследования*, 4: 115–130. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.10>.

Тев Д.Б. (2019) Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры. *Мир России*, 28(4): 6–29. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-6-29>.

Ananyev M. (2018) Inside the Kremlin: The Presidency and Executive Branch. In: Treisman D (ed.). *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press: 35–54.

Bianco W.T. (2005) Last Post for “The Greatest Generation”: The Policy Implications of the Decline of Military Experience in the U.S. Congress. *Legislative Studies Quarterly*, 30(1): 85–102. <https://doi.org/10.3162/036298005X201464>.

Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008) Political Connections and the Cost of Equity Capital. *Scientific Literature Digital Library* [<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf>] (дата обращения: 17/03/2017).

Burkhardt F. (2020) Polymorphous Presidential Power under Authoritarianism: On the Institutionalisation of Russia's Presidential Administration. *Europe-Asia Studies*. <http://dx.doi.org/10.1080/09668136.2020.1749566>.

Carnes N. (2012) Does the Numerical Underrepresentation of the Working Class in Congress Matter? *Legislative Studies Quarterly*, 37(1): 5–34. <https://doi.org/10.1111/j.1939-9162.2011.00033.x>.

Chaisty P. (2013) The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma. *Europe-Asia Studies*, 65(4): 717–736. <https://doi.org/10.1080/09668136.2013.767605>.

Chen C.J.P., Li Z., Su X., Sun Z. (2011) Rent-Seeking Incentives, Corporate Political Connections, and the Control Structure of Private Firms: Chinese Evidence. *Journal of Corporate Finance*, 17(2): 229–243. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2010.09.009>.

Cohen J.E. (1986) The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC. *American Journal of Political Science*? 30(4): 689–708. <https://doi.org/10.2307/2111268>.

Derge D.R. (1959) The Lawyer as Decision-Maker in the American State Legislature. *The Journal of Politics*, 21(3): 408–433. <https://doi.org/10.2307/2127322>.

Edinger L.J., Searing D.D. (1967) Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry. *American Political Science Review*, 61(2): 428–445. <https://doi.org/10.2307/1953255>.

Faccio M. (2010) Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, 39(3): 905–928. <https://doi.org/10.1111/j.1755-053X.2010.01099.x>.

Fish M.S., Kroenig M. (2009) *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press.

Gill G. (2008) *Bourgeoisie, State, and Democracy: Russia, Britain, France, Germany, and the USA*. Oxford: Oxford University Press.

Goldman E., Rocholl J., So J. (2009) Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? *The Review of Financial Studies*, 22(6): 2331–2360. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhn088>.

Huskey E. (1999) *Presidential Power in Russia*. Armonk; N.Y.: M. E. Sharpe.

Huskey E. (2010) Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. In: Fortescue S. (ed.) *Russian Politics from Lenin to Putin*. Basingstoke: Palgrave Macmillan: 185–204.

Kryshtanovskaya O., White S. (2003) Putin's Militocracy. *Post-Soviet Affairs*, 19(4): 289–306. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.19.4.289>.

Kryshtanovskaya O., White S. (2005) Losing Power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 21(2): 200–222. <https://doi.org/10.1080/13523270500108725>.

Kryshtanovskaya O., White S. (2009) The Sovietization of Russian Politics. *Post-Soviet Affairs*, 25(4): 283–309. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.4.283>.

Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*, 22(2): 298–308. <https://doi.org/10.1177/106591296902200204>.

Putnam R.D. (1976) *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Renz B. (2005) Russia's "Force Structures" and the Study of Civil-Military Relations. *The Journal of Slavic Military Studies*, 18(4): 559–585. <https://doi.org/10.1080/13518040500341858>.

Renz B. (2006) Putin's Militocracy? An Alternative Interpretation of Siloviki in Contemporary Russian Politics. *Europe-Asia Studies*, 58(6): 903–924. <https://doi.org/10.1080/09668130600831134>.

Rivera D.W., Rivera S.W. (2006) The Russian Elite under Putin: Militocratic or Bourgeois? *Post-Soviet Affairs*, 22(2): 125–144. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.22.2.125>.

Rivera D.W., Rivera S.W. (2014) Is Russia a Militocracy? Conceptual Issues and Extant Findings Regarding Elite Militarization. *Post-Soviet Affairs*, 30(1): 27–50. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.819681>.

Rivera D.W., Rivera S.W. (2018) The Militarization of the Russian Elite under Putin. *Problems of Post-Communism*, 65(4): 221–232. <https://doi.org/10.1080/10758216.2017.1295812>.

Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press.

Semenova E. (2015) Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-Presidential System. In: Dowding K., Dumont P. (eds.) *The Selection of Ministers around the World*. L.; N.Y.: Routledge: 139–155.

Soldatov A., Rochlitz M. (2018) The Siloviki in Russian Politics. In: Treisman D. (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*, ed. by Washington, D.C.: Brookings Institution Press: 87–111.

Szakonyi D. (2018) Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns. *American Political Science Review*, 112(2): 322–338. <https://doi.org/10.1017/S0003055417000600>.

Taylor B.D. (2011) *State Building in Putin's Russia: Policing and Coercion after Communism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Witko C., Friedman S. (2008) Business Backgrounds and Congressional Behavior. *Congress & the Presidency*, 35(1): 71–86. <https://doi.org/10.1080/07343460809507652>.

Источники

Волкова О. (2016) Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России. *RBC.ru* [<http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a>] (дата обращения: 17.01.2017).

Доходы в образовании: национальный рейтинг (2014) *Обрнадзор: общественное движение* [<http://обрнадзор.рф/вдействи/рейтингдоходов>] (дата обращения: 19.01.2019).

Кловвер Ч. (2009) Россия: уход в тень. *ИНОСМИ.РУ* [<https://inosmi.ru/politic/20091217/157057256.html>] (дата обращения: 17.02.2019).

Постановление Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» (с изменениями и дополнениями) [<https://base.garant.ru/12103081/>] (дата обращения: 17.12.2017).

Сергей Нарышкин подписал распоряжение о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих Администрации Президента и урегулированию конфликта интересов (2011) *Президент России* [<http://www.kremlin.ru/events/administration/12832>] (дата обращения: 18.06.2019).

Создан экспертный совет при Управлении Президента по обеспечению конституционных прав граждан (2012) *Президент России* [<http://www.kremlin.ru/events/administration/15929>] (дата обращения: 16.03.2019).

Сурначева Е., Габуев А. (2013) В аппаратном строю. *Журнал «Коммерсантъ Власть»*, 13, 8 апреля [<https://www.kommersant.ru/doc/2156014>] (дата обращения: 19.09.2018).

Указ Президента РФ от 22.02.1993 № 273 (ред. от 01.12.1995) «О совершенствовании системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» [<https://www.lawmix.ru/pprf/122201>] (дата обращения: 17.03.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 29.01.1996 № 117 «Вопросы Администрации Президента Российской Федерации» [https://www.lawmix.ru/prof/53533_0] (дата обращения: 17.03.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 02.10.1996 № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» [https://www.lawmix.ru/prof/71573_0] (дата обращения: 17.03.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» [https://www.lawmix.ru/prof/595_0] (дата обращения: 17.03.2018).

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/] (дата обращения: 19.01.2018).

Planet Plutocrat: Our Crony-Capitalism Index (2014) *The Economist*, March, 15. [<http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>] (дата обращения: 22.10.2018).

SENIOR OFFICIALS OF THE PRESIDENTIAL ADMINISTRATION OF RUSSIA: RECRUITMENT CHANNELS AND CAREER

Denis Tev (denis_tev@mail.ru)

Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Citation: Tev D. (2020) Vysokopostavlennyye chinovniki Administratsii Prezidenta RF: kanaly rekrutirovaniya i kar'era [Senior officials of the Presidential Administration of Russia: recruitment channels and career]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(3): 153–187 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.7>

Abstract. The article analyzes the career of senior officials of the presidential administration. The empirical basis of the study is a database that includes biographical profiles of 354 PA officials in 1991–2018. The main channels have been identified, within which the professional path passes before being appointed to a key position in the PA and after leaving it. The most important source of recruitment of presidential officials and their place of work after retirement are administrative bodies, primarily at the federal level, and, in this sense, administrative professionalization is the predominant tendency of their career. In particular, positions in the Russian government and the PA often serve as a springboard for each other, which contributes to the integration of the government elite and the presidential bureaucracy into a single power elite. In the PA offshoots from force-structures are quite widely represented; moreover, the movement of personnel is two-way. The level of PA militarization was historically variable, starting to grow in the second term of Yeltsin's presidency and reaching a maximum under Putin and Medvedev. Compared to the administration, representative bodies, especially the federal parliament, are much less important as a channel for recruiting presidential officials and their place of work after resignation. Business — a significant, although mostly indirect supplier of PA leaders, and its plutocratization has a tendency to increase. A more significant role is played by business as the place of work of retired AP officials, many of whom were employed in major firms, creating dynamic interlocking of administrative and economic elites. Also among the officials of the PA some experience gained in the media and in the scientific and educational field.

Keywords: Presidential administration, career, recruitment channels, business, parliament, force-structures, scientific and educational organizations, media.

References

- Ananyev M. (2018) Inside the Kremlin: The Presidency and Executive Branch. In: Treisman D (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press: 35–54.
- Bianco W.T. (2005) Last Post for “The Greatest Generation”: The Policy Implications of the Decline of Military Experience in the U.S. Congress. *Legislative Studies Quarterly*, 30(1): 85–102. <https://doi.org/10.3162/036298005X201464>.

Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008) Political Connections and the Cost of Equity Capital. *Scientific Literature Digital Library*. [<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf>] (accessed: 17/03/2017).

Burkhardt F. (2020) Polymorphous Presidential Power under Authoritarianism: On the Institutionalisation of Russia's Presidential Administration. *Europe-Asia Studies*. <http://dx.doi.org/10.1080/09668136.2020.1749566>.

Carnes N. (2012) Does the Numerical Underrepresentation of the Working Class in Congress Matter? *Legislative Studies Quarterly*, 37(1): 5–34. <https://doi.org/10.1111/j.1939-9162.2011.00033.x>.

Chaisty P. (2013) The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma. *Europe-Asia Studies*, 65(4): 717–736. <https://doi.org/10.1080/09668136.2013.767605>.

Chen C.J.P., Li Z., Su X., Sun Z. (2011) Rent-Seeking Incentives, Corporate Political Connections, and the Control Structure of Private Firms: Chinese Evidence. *Journal of Corporate Finance*, 17(2): 229–243. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2010.09.009>.

Cohen J.E. (1986) The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC. *American Journal of Political Science*, 30(4): 689–708. <https://doi.org/10.2307/2111268>.

Derge D.R. (1959) The Lawyer as Decision-Maker in the American State Legislature. *The Journal of Politics*, 21(3): 408–433. <https://doi.org/10.2307/2127322>.

Duka A.V. (2012) K voprosu o militokratii: siloviki v regional'nyh vlastnyh jelitah [On the issue of militocracy: siloviki in the regional power elites]. Duka A.V. (ed.) *Vlastnye struktury i grupy dominirovaniya: Materialy desyatogo Vserossijskogo seminara «Sociologicheskie problemy institutov vlasti v uslovijah rossijskoj transformacii»*. St. Petersburg: Intersocis: 94–120 (in Russian).

Edinger L.J., Searing D.D. (1967) Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry. *American Political Science Review*, 61(2): 428–445. <https://doi.org/10.2307/1953255>.

El'cin B.N. (2008). *Prezidentskij marafon* [Presidential Marathon]. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Faccio M. (2010) Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, 39(3): 905–928. <https://doi.org/10.1111/j.1755-053X.2010.01099.x>.

Fish M.S., Kroenig M. (2009) *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press.

Gill G. (2008) *Bourgeoisie, State, and Democracy: Russia, Britain, France, Germany, and the USA*. Oxford: Oxford University Press.

Gladysheva A.A., Kishilova Ju.O. (2018) Vlijanie politicheskikh svyazey i gosudarstvennoj sobstvennosti na dejatel'nost' firm v Rossii [The influence of political relations and state ownership on the activities of firms in Russia]. *Korporativnye finansy* [Journal of Corporate Finance Research], 12(1): 20–43 (in Russian).

Goldman E., Rocholl J., So J. (2009) Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? *The Review of Financial Studies*, 22(6): 2331–2360. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhn088>.

Huskey E. (1999) *Presidential Power in Russia*. Armonk; New York: M. E. Sharpe.

Huskey E. (2010) Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. In: Fortescue S. (ed.) *Russian Politics from Lenin to Putin*. Basingstoke: Palgrave Macmillan: 185–204.

Karpov D.M. (2018) Analiz sushhnosti administracii prezidenta Rossijskoj Federacii [Analysis of the essence of the presidential administration of the Russian Federation]. *Sinergija Nauk* [Synergy of Sciences], 29: 1343–1349 (in Russian).

Kryshchanovskaja O.V. (2002a) Rezhim Putina: liberal'naja militokratija? [Putin's regime: liberal military dictatorship?]. *Pro et Contra*, 7(4): 158–180 (in Russian).

Kryshchanovskaja O.V. (2002b) Transformacija biznes-jelity v Rossii: 1998–2002 [Transformation of the business elite in Russia: 1998–2002]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], 8: 17–49 (in Russian).

Kryshchanovskaja O.V. (2008) Novaja russkaja elita: Ukroshhenie stroptivyh, izgnanie nevernyh, intronizacija silovikov [The New Russian Elite: The Taming of the Shrew, the expulsion of the infidels, the intronization of the security forces]. *Novoe vremja* [New Time], 16: 8–12 [https://newtimes.ru/articles/detail/4324/] (accessed: 17.07.2019) (in Russian).

Kryshchanovskaja O., White S. (2003) Putin's Military Dictatorship. *Post-Soviet Affairs*, 19(4): 289–306. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.19.4.289>.

Kryshchanovskaja O., White S. (2005) Losing Power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 21(2): 200–222. <https://doi.org/10.1080/13523270500108725>.

Kryshchanovskaja O., White S. (2009) The Sovietization of Russian Politics. *Post-Soviet Affairs*, 25 (4): 283–309. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.4.283>.

Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*, 22(2): 298–308. <https://doi.org/10.1177/106591296902200204>.

Putnam R.D. (1976) *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Renz B. (2005) Russia's "Force Structures" and the Study of Civil-Military Relations. *The Journal of Slavic Military Studies*, 18(4): 559–585. <https://doi.org/10.1080/13518040500341858>.

Renz B. (2006) Putin's Military Dictatorship? An Alternative Interpretation of Siloviki in Contemporary Russian Politics. *Europe-Asia Studies*, 58(6): 903–924. <https://doi.org/10.1080/09668130600831134>.

Rivera D.W., Rivera S.W. (2006) The Russian Elite under Putin: Military Dictatorship or Bourgeois? *Post-Soviet Affairs*, 22(2): 125–144. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.22.2.125>.

Rivera Sh.V., Rivera D. (2009) K bolee tochnym ocenkam transformacij v rossijskoj jelite [To more accurate assessments of transformations in the Russian elite]. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 5: 149–157 (in Russian).

Rivera D.W., Rivera S.W. (2014) Is Russia a Military Dictatorship? Conceptual Issues and Extant Findings Regarding Elite Militarization. *Post-Soviet Affairs*, 30(1): 27–50. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.819681>.

Rivera D.W., Rivera S.W. (2018) The Militarization of the Russian Elite under Putin. *Problems of Post-Communism*, 65(4): 221–232. <https://doi.org/10.1080/10758216.2017.1295812>.

Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press.

Semenova E. (2015) Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-Presidential System. In: Dowding K., Dumont P. (eds.) *The Selection of Ministers around the World*. London; New York: Routledge: 139–155.

Soldatov A., Rochlitz M. (2018) The Siloviki in Russian Politics. In: Treisman D. (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press: 87–111.

Szakonyi D. (2018) Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns. *American Political Science Review*, 112(2): 322–338. <https://doi.org/10.1017/S0003055417000600>.

Taylor B.D. (2011) *State Building in Putin's Russia: Policing and Coercion after Communism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Tev D.B. (2016) Federal'naja administrativnaja jelita Rossii: kar'ernye puti i kanaly rekrutirovanija [Federal administrative elite of Russia: career paths and recruitment channels]. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 4: 115–130. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.10> (in Russian).

Tev D.B. (2019) Chleny pravitel'stva RF: osobennosti postpravitel'svennoj kar'ery [Members of the Russian Government: Features of Post-government Careers]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2019, 28(4): 6–29. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-6-29> (in Russian).

Witko C., Friedman S. (2008) Business Backgrounds and Congressional Behavior. *Congress & the Presidency*, 35(1): 71–86. <https://doi.org/10.1080/07343460809507652>.

Zaznaev O.I. (2006) *Poluprezidentskaja sistema: politiko-pravovoj analiz*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk [Semi-presidential system: political and legal analysis. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law]. Kazan': Izdatel'skij centr Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Ul'janova-Lenina [<http://old.kpfu.ru/f15/k2/publ/Zaznaev.pdf>] (accessed: 23.05.2019) (in Russian).

Zujkov A.V. (2009) Administracija prezidenta Rossijskoj Federacii: vchera, segodnja, zavtra [Administration of the President of the Russian Federation: yesterday, today, tomorrow]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 8: 21–30 (in Russian).

Zujkov A.V. (2011) O proshlom dlja budushhego: stanovlenie Administracii Prezidenta Rossii (k 20-letiju prezidentskogo apparata) [On the past for the future: the establishment of the Administration of the President of Russia (on the 20th anniversary of the presidential apparatus)]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozreni4e* [Comparative Constitutional Review], 6(85): 33–53 (in Russian).

Zujkov A.V. (2012a) Administracija Prezidenta Rossii v 1996–2000 godah: rascvet na zakate [Administration of the President of Russia in 1996–2000: heyday at sunset]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 4(89): 140–159 (in Russian).

Zujkov A.V. (2012b) Ispytanie demokratiej: Administracija rossijskogo Prezidenta v 1993–1996 godah [Testing by Democracy: Administration of the Russian President in 1993–1996]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2(87): 151–168 (in Russian).